

Левченко и пустота: каким должен быть следующий губернатор Иркутской области?

Бесконечные разговоры о досрочной отставке Сергея Левченко уже всем изрядно приелись, хотя они имеют под собой веские основания и определенные резоны политического свойства. Но все это – не особо интересно с позиции общего видения ситуации.

В чем заключается эта ситуация?

В нулевые годы Иркутская область находилась на периферии экономической и социальной жизни страны. Крепкий регион-средняк и не более того. Сегодня Прибайкалье имеет репутацию одного из центров регионального протеста: начиная с 2010 года собирательная «партия власти» (не всегда в лице «Единой России») потерпела здесь ряд крупных, разгромных поражений. По состоянию на октябрь 2019 года регионом управляет губернатор-коммунист, у КПРФ имеется фракция большинства в областном парламенте и вторая по величине фракция в Думе областной столицы. Для России такое положение дел – нонсенс.

Десять лет назад Иркутская область сильно зависела от благосклонности федерального Минфина – больше 70% налогов, собранных на территории региона, оставались в территориях, но денег все равно не хватало. Сегодня Москва забирает больше 60% налогов, собранных в Прибайкалье, регион входит в топ-10 доноров федерального бюджета, но денег на развитие все еще катастрофически не хватает. На севере региона имеет место полноценный промышленный бум, связанный с развитием нефтегазового сектора, однако до населения ресурсная рента практически не доходит. Все высасывает Центр.

Параллельно с этим Иркутская область продолжает испытывать на себе все негативные эффекты положения бесправной ресурсной колонии: удручающий низкий уровень жизни, деградирующая сфера ЖКХ, высокая смертность, отток населения, настоящая эпидемия ВИЧ и туберкулеза, негативная ситуация с онкологическими заболеваниями, слабое развитие транспортной и энергетической инфраструктуры. Самостоятельно решить эти проблемы регион не в состоянии, нет ни денег, ни кадров, ни времени. Регион, как и вся Россия, находится в режиме перманентного социального-экономического кризиса, иногда перерастающего в кризис политический.

Москва на эти вызовы никак не реагирует, ограничиваясь косметическим поддержанием видимой, иллюзорной стабильности.

Какой губернатор нужен Иркутской области?

В идеале: а) местный; б) молодой; в) оппозиционный.

Все столичные технократы и иркутяне-москвичи априори завязаны на Москву, где сидит их формальное и неформальное начальство. Варяги не понимают Сибири, ее особенностей, менталитета. А если и стараются понять, то все равно не имеют поддержки среди местных элит и населения. Это кажется азбукой политической теории, но в регионы продолжают «спускать» варягов, а, значит, такой разговор все еще актуален.

Долгое время считалось, что полностью зависимый от Москвы губернатор способен обеспечить вливание федеральных денег в регион. Это миф. Сейчас у Федерации нет таких денег и таких возможностей, чтобы кормить только «своих», обделяя «чужих». В реальности все субъекты РФ существуют по примерно одинаковым (и одинаково плохим) правилам игры, от личности и связей губернатора зависит крайне мало, если, конечно, ты не Рамзан Кадыров с ручной армией в кармане. Кто бы не сидел в кресле губернатора того или иного региона, Москва все равно будет софинансировать госпрограммы и реструктуризировать долги. А иначе – дефолт, бунт, проблемы.

Максимум, на что может рассчитывать плотно увязанный с Москвой губернатор, – включение региона в какой-то мега-проект уровня Чемпионата мира по футболу или Универсиады. Но от таких проектов – толку чуть. Стадионы зарастают травой, их содержание ложится тяжким бременем на местные власти, которые вынуждены залезать в долги и загонять и без того кризисный бюджет в дефицит. Развитие инфраструктуры (например, дорог) в рамках таких проектов весьма условно и локально. Значительные суммы разворовываются еще на подступах, а в итоге строят не то, не там и не в тех объемах, что нужно.

С другой стороны аффилированный губернатор всегда чем-то сильно обязан пролоббировавшей его кандидатуру кремлевской башне или ФПГ. В результате, оказавшись у власти, такой глава отдает регион на откуп федеральным структурам, получающим самые ликвидные куски местного хозяйства, а взамен строящим «горнолыжный центр» или «социальное жилье». За полновесный доступ к ресурсам они дают откат «другу-губернатору» и шоколадку для податного населения. Крайне несправедливый и неполноценный размен.

Поэтому – только местный.

Возраст будущего губернатора тоже важен. Пример Сергея Левченко в этом плане показателен – «Пятилетки», «Госплан» и прочие призраки почившей тридцать лет назад социалистической эпохи безошибочно выдают в нем человека и политика еще советской формации. Для губернатора, чей срок полномочий истекает, это понятно и нормально. Но в будущее регион должны вести молодые – те, кто понимает, как работают современные технологии, и чем Фейсбук отличается от фломастера.

Старый губернатор всегда смотрит в прошлое, для него жизнь региона через двадцать лет – абстракция. Для человека, скажем, сорокалетнего – двадцать лет это тот срок, за который его дети выйдут во взрослую жизнь, а сам он приблизится к старости, которая, по возможности, должна быть комфортной. Дополнительный повод работать, а не воровать, особенно если ты местный и не собираешься отчалить в Нерезиновую по первому же звонку из московского часового пояса.

Поэтому – желательно молодой.

С оппозиционностью интереснее всего. Губернатор-оппозиционер может прийти к власти только на протестной повестке, выступая против политики федерального Центра. Такой губернатор никогда не будет иметь поддержки в Кремле, и у него всегда будет много противников. Это тяжелая стартовая позиция, которая легко может похоронить карьеру практически любого политика в современной России.

Но быть системным губернатором в текущих реалиях – еще хуже. Ведь системный губернатор – пустое место, нулевая политическая величина. Это не касается губернаторов-тяжеловесов из 90-х, но это в полной мере относится к технократам новой волны. Это временщики, которые появляются и исчезают в зависимости от прогноза погоды в пределах Садового кольца. Они никто для Кремля, они никто для населения, они никто для местных элит, которые держит в подчинении только страх перед силовиками. Через год-два после «выборов» страх притупляется, начинается грызня и кризис власти. Так происходит повсеместно, взглянем на соседей.

Иное дело губернатор-оппозиционер, который пришел к власти на реальных выборах и получил несколько сотен тысяч голосов избирателей. Такого – сложно снять. Он – не ноль. За ним – какие-никакие, но местные интересы и база поддержки. Сергея Левченко трудно назвать губернатором-оппозиционером, но даже он может позволить себе гораздо больше, чем его назначенные сверху коллеги.

Крайне перспективной представляется ситуация, когда молодой оппозиционный губернатор начнет предметно и настойчиво критиковать налоговую систему РФ – дискриминационную по своей сути. Лозунги федерализации и изменения фискального регулирования в пользу субъектов РФ имеют гарантированную поддержку у населения, местного бизнеса, адекватной части бюрократии. Против – только Москва, но так ли важно ее мнение, когда ты избрался в эпоху транзита, а путинская система трещит по швам? Самое время для появления амбициозных регионалов, способных играть на обострение. Смелость – области берет, вспомним 2015 год.

И здесь мы возвращаемся к началу. Иркутская область сегодня – нефтяная столица Восточной Сибири, стратегический регион не только по меркам СФО, но и в масштабах всей России. Регион-донор, регион-законодатель политических мод. Любой сильный политик (а слабые здесь просто не выживают), который сможет возглавить такой регион на протестной повестке в эпоху транзита, автоматически становится политиком федерального уровня, чьи перспективы и возможности выходят далеко за рамки 2020 или даже 2024 года.

Дадим многозначительный намек: первый президент новой России Борис Ельцин начал свое восхождение с позиции лидера промышленной столицы позднего СССР, позиции первого секретаря Свердловского обкома. К началу Перестройки Ельцину было 54 года, он был молодым, умеренно оппозиционным лидером ключевого региона разваливающейся империи.

Автор: Леонид Федоров
© Babr24.com

ПОЛИТИКА, ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК, РОССИЯ 29062 14.10.2019, 18:50 1799

URL: <https://babr24.com/?ADE=193820> Bytes: 8789 / 8289 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Леонид Федоров**, редактор журналистских расследований.

На сайте опубликовано **419** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)